

В настоящий момент всё время Лю Мань занимал её плотный график. Где ей было достать свободное для участия в видеосъёмках?

Однако просила её об этом Сунь Вэйвэй.

Когда их семья столкнулась с проблемой, адвокат Сунь помогал им круглосуточно и безвозмездно. Чжан Пэй стоило только его попросить, как он без раздумий одолжил ей сотни тысяч юаней.

Лю Мань запомнила эту доброту.

Вспомнив о ней сейчас, она согласилась, чем вызвала всеобщее удивление, поскольку никто не ожидал от неё столь быстрого положительного ответа.

Фан Хао сказал:

— Только учти, наш аккаунт в TikTok пока не приносит прибыли. Тебе придётся работать добровольно, не получая ничего взамен. То есть, мы не сможем заплатить тебя за съёмки.

Лю Мань кивнула в знак понимания.

— Ничего страшного. Это же для короткого ролика, так что времени много не займёт.

Обрадовавшийся Хэ Цисы поспешно прокомментировал:

— Значит, договорились. Обычно мы снимаем видео на выходных, но сейчас точное время сказать не могу. Давай добавим друг друга в WeChat, и я тебя извещу уже там.

Девушка показала всем QR-код, и его просканировали все, кроме Сунь Вэйвэй, к которой она и обратилась мягким голосом:

— После старшей школы я завела новый аккаунт. Тебе тоже следует добавиться в контакты.

Сунь Вэйвэй растерялась. У неё-то и старого WeChat-контакта Лю Мань не было, так зачем ей было добавлять себе новый? Но, будучи смышлёной, она поняла намёки бывшей подруги. Последняя умоляла её это сделать.

Спустя секунду молчания девушка достала телефон, в результате чего в её WeChat появился новый контакт. Это значило, что шесть лет их разбитой дружбы подошли к концу.

После посещения Столичного Университета в свой собственный Лю Мань не вернулась. Она

направилась напрямик к метро в сторону дому, к своему складу.

Её бизнес по продаже кошачьего корма уже налачился, и фанаты постепенно успокаивались после того сумасшедшего потока заказов вначале. Кошачий корм не расходовался быстро. Некоторые покупали сразу несколько упаковок, вес которых в сумме доходил до десятков килограмм. Такого количества хватало на много месяцев вперёд.

Сейчас Лю Мань приходило примерно 60 заказов в день. После вычета расходов на аренду склада, перевозку, воду с электричеством и зарплаты сотрудников она подсчитала, что в будущем сможет зарабатывать по 50-60 тысяч юаней в месяц.

Для повышения продаж требовалось привлекать к своим стримам и странице в Weibo внимание большего количества людей. Такой вопрос стоял перед бессметными интернет-знаменитостями. Пока на ум Лю Мань не приходили хорошие идеи, в связи с чем рост подписчиков опять остановился.

Вчера менеджер Хуан поручил подчинённым отправить новую порцию кошачьего корма из Гонконга. Теперь на складе не осталось свободного пространства, и, когда девушка туда зашла, Чжан Пэй с ноутбуком в руках сверяла каждую коробку согласно списку. Коробки были открыты для осмотра. За сегодняшний день им поступило около сорока заказов, так что работа спешки не требовала. Двое сотрудников ушли пораньше.

При виде Лю Мань мама спросила её:

— Ты редко приходишь сюда так рано. Уже поела?

— Да, в университете, — Цзян Чэнфэн угостил её в столовой своего университета.

— Впредь, если также рано уйдёшь с занятий, заходи поесть сюда, а затем уже домой вести прямой эфир. Ли пытается сидеть на диете, поэтому не ест, так что одна порция у нас всегда остаётся, и выбрасывать её очень жаль. Не стоит нам быть расточительными, ты ведь потратилась на ежемесячное пропитание, — Ли являлась одной из их работниц.

— Что ещё за «ежемесячное пропитание»? — Лю Мань пришла в замешательство. Она знала о порциях ужина для мамы и сотрудников, но думала, что заказывала их именно Чжан Пэй.

— Но владелец Ван сказал, что ты наперёд заплатила за еду для меня и двух сотрудников. Официанты обслуживали нас каждый день, — женщина тоже недоумевала. — То есть, ты ничего не заказывала?

— Ой, да-да-да, это я заказала. Просто забыла из-за кучи дел.

— Ну вот. Ни один владелец не стал бы по доброте душевной давать нам еду за бесплатно.

Лю Мань издала лишь небольшой смешок.

Перестав обсуждать данный вопрос, она осталась с Чжан Пэй раскладывать товар до десяти часов вечера. Перед уходом девушка сознательно бросила взгляд на ветеринарную клинику по соседству. Там за стеклом она увидела, как медсестра провожала последнего клиента. Юй Чжань, скорее всего, задержался, чтобы убраться в помещении.

На миг задумавшись, Лю Мань достала телефон и набрала сообщение: [Спасибо за заказ еды.]

Юноша ответил быстро: [Пожалуйста.]

Двумя днями позже ей написал Хэ Цисы. Они собрались приступить к съёмкам в субботу и просили прийти в час дня на восточную спортивную площадку. Также сказали надеть красивое платье.

Таким образом, субботним утром красавица Лю Мань отправилась на кафедру каллиграфии профессора Су для первого занятия.

Девушка в длинном светло-зелёном платье забрела в древнего вида здание с красными стенами и жёлтой черепице. Проходившие рядом студенты рассеяно пялились на её исчезающий силуэт.

У двоих аспирантов профессора Су, как и у остальных преподавателей, были выходные. В гигантском корпусе остались только она и Су И.

К первому уроку с Лю Мань профессор Су отнёсся со всей серьёзностью. Он подготовился заранее, переработав свою презентацию для учащихся и добавив в неё ещё больше информации: происхождение официального письма, изменение письменности, выдающиеся каллиграфы в истории. Во время их частного урока пожилой мужчина обнаружил весьма странную загвоздку.

Знания Лю Мань в области истории казались неполными.

Она очень хорошо знала события и классическую литературу до начала западной династии Хань. Девушка могла рассказать о всех книгах, классике, обрядах, музыке, стрельбе из лука, верховой езде и письме. Тем не менее в истории после западной Хань она оставалась профаном, не говоря уже о чтении стихов из династий Тан и Сун.

Лю Мань не могла даже сказать названия всех династий в хронологическом порядке. Только пробормотала о правлении Тан, Сун, Юань, Мин и Цин.

Профессор Су не догадывался, что узнала она о них исключительно из памяти прежней Лю Мань, которая любила посачковать и проспала все уроки истории. Прежде чем стать

студенткой художественного заведения, девушка сперва попыталась поступить в обычное и с тех пор ни разу не брала в руки учебники по этому предмету.

Как казалось Су И, она была персонажем, жившим в «Стране Персикового Цвета» Тао Юаньмина.

«Неосведомлённость о создании династии Хань, вне зависимости от пришедших ей на смену династий Вэй и Цзинь».

Он написал это предложение и обратился к Лю Мань:

— Ты знаешь, откуда это?

Она смущённо покачала головой.

Профессор озвучил новый вопрос:

— А о Тао Юаньмине слышала?

Лю Мань тщательно просматривала воспоминания текущего тела.

— Да, он вроде поэт из династии Тан, — подсказали ей они.

Су И: «...»

Мужчина вздохнул.

— Тао Юаньмин жил в восточной Цзинь. Он родился через триста лет после конца западной династии Хань.

От сильного стыда Лю Мань захотелось провалиться сквозь землю.

— Похоже, тебе ещё многое предстоит узнать. Путь длинный, и я возьму на себя много обязанностей, — Су И глядел на неё, будто видел перед собой неизвестное создание, и не знал, можно ли назвать её невежественной.

Су И сказал:

— Я встречал многих людей, которые невероятно хороши в одной области, но полностью не осведомлены во всём остальном. Только вот никогда не слышал о том, чтобы человек на

отлично знал конкретную династию и совсем не разбирался в других. Насколько же в таком случае госпожа Сюй восторгалась культурой западной Хань?

<http://tl.rulate.ru/book/33390/1828577>